

УДК 2-1

Э. Крыштофік-Гоголь

ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В тексте представлен анализ религиозной идентичности в контексте понятий, образующих её детерминанты. Основой религиозной идентичности являются её составляющие: знание, эмоции и поведение. В области знаний находятся схемы восприятия (схемы мышления и личных оценок), передаваемые в процессе социализации, а также личный анализ и рефлексии. Автор ставит вопрос: «Может ли о религиозной идентичности свидетельствовать глубокое религиозное знание человека?» В современных условиях существует множество точек зрения, касающихся религиозной идентичности, что ставит человека в затруднительное положение перед выбором. При использовании конкретных знаний это приводит к трудностям, когда конструируется религиозная идентичность личности.

Вторая составляющая идентичности – это эмоции. В этой области находится связь с сообществом, которое является гарантом конструирования адекватной самооценки и чувства собственного достоинства.

Третий источник идентичности – это поведение человека. Сюда можно отнести религиозные обряды и ритуалы, являющиеся внешним проявлением религиозности, а также одобрение и соблюдение религиозных моральных норм.

Религиозную идентичность нельзя сконструировать один раз и навсегда. Она подвержена постоянной проверке и конфронтации с требованиями современной действительности.

Введение

Идентичность – это понятие, которое в последние годы наиболее часто рассматривается и дискутируется в разных отраслях науки. Особенно этой проблемой интересуются социологи, религиоведы и антропологи. Причин такой широкой заинтересованности может быть много, возьмем хотя бы факт интенсивных общественных изменений, культурных, политических и экономических, имеющих несомненное отражение в биографиях людей. Главной целью этой работы является определение трудностей, имеющих в области конструирования религиозной идентичности современного человека. Кроме того, в современных условиях появляются факторы, способствующие появлению новых форм религиозной идентичности.

Идентичность человека – что это такое?

Начнем с описания значения термина идентичность. В научных публикациях он представлен в разных формах и видах. Описание и классификация этого термина отличается между собой в зависимости от дисциплины, с точки зрения которой сделано определение. Учитывая то, что анализ разных дефиниций термина идентичность не является предметом этой статьи, приведем в данном месте только отдельные определения, которые с нашей точки зрения наиболее четко характеризуют основу этого понятия.

Сам термин был введен социальным психологом Милтоном Эриксоном, последователем психоаналитического направления, который рассматривал это направление в биографическом контексте, анализируя с помощью концепции жизненного цикла и связывая с изменениями общественных макроструктур [1].

В области исследований психологов разных направлений термин идентичность функционирует как чувство быть собой, несмотря на перемены, происходящие во времени. Это понимание того, кем человек является и какое место занимает в мире [2]. Это также система собственных дефиниций личности, своеобразная «концепция себя» (*self-conception*), которая имеет в сознании человека [3, с. 12]. Идентичность – это также постоянная «структура чувств, ценностей и представлений (репрезентаций), относящихся к самому себе» [4, с. 19].

Термин идентичность может пониматься как комплекс «способностей понимания своей особенности или сходства (*otherness vs. sameness*), полученных познавательных квалификаций (*cognitive skills*), эмоциональных, моральных и политических» [5, с. 24–25], позволяющих определить свое место в мире.

Фундаментом идентичности является чувство постоянства [6, с. 52–53], которое позволяет целенаправленно реагировать на критические ситуации, кроме этого, позволяет сохранить понимание того, кем является личность, в ситуации даже диаметрально меняющейся действительности. Постоянство является неизменным элементом личности, которой оно дает чувство безопасности и стабильности. Членам общества выдаются удостоверения личности, паспорта, идентификационные карты, которые подтверждают их идентичность, а тем самым подтверждают определенное наличие у них физических, внешних или психологических черт.

Внутреннее чувство единения [7, с. 55], а потом осмысление порядка и размещения, а также смысла существования всех элементов индивида облегчает личности обоснование своей конструкции психики, предотвращает чувство внутренней пустоты.

Некоторые исследователи за основной принцип идентичности используют чувство отличия собственного «Я», что свидетельствует о чувстве своей индивидуальности, неповторимости и отличия [8]. Речь идет тут о способности отличить себя от «других», а также о чувстве принадлежности к одной или к нескольким социальным группам, что свидетельствует о том, что личность чувствует себя признанной и в безопасности. В такой ситуации личность не будет иметь оснований, чтобы искать свои особенности.

Конструирование идентичности

Три основные элемента идентичности, которые мы рассмотрели ранее: постоянство, единение и отличие – являются основой дискуссии многих исследователей данной проблемы: является ли идентичность структурой или процессом? является ли свойством идентичности постоянство или изменчивость?

Исследователи, рассматривая первое определение – постоянство идентичности – ищут в ней такие элементы, которые были бы наиболее устойчивы к изменениям, а также фундаментом для самоопределения личности. Такие свойства достигаются в период выполнения общественных функций и при сбережении ценностей. Типизация ролей вместе с общественными ситуациями, имеющими относительно постоянный характер, с точки зрения некоторых исследователей, позволяет определить личностную идентичность. Кроме того, признанные ценности, иерархические между ними связи, а также относительно сильная устойчивость к изменениям определяют правила преобразований и реконструкций составляющих идентичность.

Психологи трактуют идентичность как процесс, который продолжается и действует у взрослых людей. Многократное дифференцирование и разработка идентичности связаны с интенсивными переменами окружающего личность мира [9, с. 214–216]. Среди человечества нет личностей, а также групп, имеющих статический характер, и, естественно, это движение является мотором, приводящим в движение «появление» идентичности.

Изменчивость идентичности отмечают и социологи. М. Либишовска-Жолтковска указывает на ее динамичность и тот факт, что «изменяющиеся жизненные обстоятельства, вхождение в новую роль, участие в общественных группах создают концепцию самого себя» [10, с. 120–121]. Общественные ситуации, все процессы, происходящие между «я» и «другим» или «другими», – это та плоскость, на которой «собираются» отдельные элементы конструирования идентичности. Е. Халас также подтверждает тезис, что идентичность не является структурным составляющим личности, но имеет интерперсональный характер, дискуссионный и меняющийся [11].

Эту неоднозначную природу идентичности обогащает еще и тот факт, что она в определенной степени конструируется бессознательно. Формирование идентичности охватывает процессы одновременной рефлексии и наблюдения, которым, однако, недостает очевидных и неизменных утверждений, а скорее они управляют способом познания самого себя в отношении к миру и к другим, конкретным личностям, ситуациям, проблемам и т.д. В этих процессах личность не имеет достаточного влияния на то, какие элементы должна основывать ее идентичность. Говоря по-другому – идентичность, понимаемая как результат нашего индивидуального выбора, складывается из уже существующих элементов. Мы не создаем ничего нового, имеем небольшое влияние на то, с какими личностями, группами будем контактировать. Мы также не знаем, какую будем отыгрывать совместно роль [12, с. 12]. Существует также теория, автором которой является Р. Харри. Автор отмечает, что личности формируют идентичность, используя готовые «проекты идентичности», совершают определенный выбор, однако не контролируют общие ситуации в структуре общества [13, с. 97–98].

Все выше сказанное говорит о том, что о идентичности можно говорить как о «синтезе диалектических связей между стабильностью и переменой, между тем, что является единичным, групповым, общественным или принадлежит к какой-то культуре, между познавательным, эмоциональным и бихевиориальным аспектом функционирования человека, между сознательным и бессознательным, между эволюцией и кризисом» [14, с. 6].

Идентичность в современных условиях

Современный мир не гарантирует личности беспроблемных условий формирования идентичности. Постоянно изменяющаяся реальность, разнообразие культурных предложений, плюрализм ценностей, неуверенность в завтрашнем дне – все это говорит о том, что современный человек не находит почвы, на которой мог бы «поставить на якорь» свою идентичность, охраняя ее от дрейфа [15, с. 51–52]. Однако, с другой стороны, сильно устойчивая и противостоящая изменениям идентичность была бы в современном мире скорее препятствием для функционирования. Та кратковременность и изменчивость мира, мимолетные контакты между людьми, непостоянство памяти приводят к тому, что и идентичность является скорее «приключенческой исторической конструкцией, а не нашей составной биологической частью» [16, с. 209]. Следует дополнить, что это также изменяющаяся историческая конструкция, элементы которой зависят от реальной ситуации личности в обществе, ее связей с окружением, своевременно одобренных ценностей, актуальных взглядов и т.д. Говорится сегодня также о различных типах идентичности. Например, согласно современному потребительскому принципу, существует и такой подход – «можешь быть любым».

З. Мелосик и Т. Шкудлярэк представляют несколько различных типов идентичности, совершенно отличающихся друг от друга, но надежно вписанных в правила постмодернистической дискуссии. «Идентичность глобальна и прозрачна», это результат потребностей больших корпораций и международных институтов, касающихся «изображения «универсального» эксперта, парламентаря и исследователя, который имел бы технократично-прагматический инструментарий: одинаковый как в «формальной» (знание, язык, квалификация), так и в личностной области» [17, с. 59–60]. Такая личность без проблем хорошо ориентируется в различных государствах и культурах, однако эмпатия и культурная восприимчивость у нее имеет целиком общий характер. Такая личность ищет скорее общих точек соприкосновения, общих черт, объединяющих ее с «жизненным» миром. Она умеет «совместно жить с разнообразием» без «вхождения в разнообразие» [17, с. 60].

Противоположным указанному типу идентичности является «любая глобальная идентичность», носитель которой открыт к различным переменам и имеет сильно развитую способность к культурной эмпатии. Находясь в окружении какой-либо культуры, он как бы «ей становится» [17, с. 61].

Следующим вариантом современной идентичности является «образцовая идентичность», носитель которой живет в мире, в котором различия не имеют значения. Реальность может иметь любое значение, которое мы ей придадим, также важное и правильное, как другие возможные значения. Эта характерная «логика образца» ведет к формированию «аутентичной неоригинальности», как позиции по отношению к себе и миру [17, с. 63].

Идентичность типа «супермаркет» [17, с. 63] связана с идеей общественного потребления, в котором люди имеют чувство свободы и убеждены в том, что могут сами произвольно выбирать и конструировать свою идентичность из любых доступных культурных источников. Отдельные элементы идентичности появляются, как товары на полках супермаркета, готовые, чтобы их вложить в корзину. Такие покупки в «магазине с идентичностью» появляются не только в западных государствах со своеобразным «*shoppertainment*» [18], развлечением, которому не сопутствует опасение перед чувством недостатка постоянства и сплоченности собственного «я». Напротив – то количество и разнообразие, а также произвольный выбор и беззаботность его совершения маскируют лень личностей перед проблемами, которые не исчезли на современном этапе и с которыми личность не в состоянии смириться.

Религиозная идентичность

В современном потребительском мире личности по разному относятся к религии, например, как к одному из источников идентичности. В этом разделе речь пойдет о религиозной идентичности, о месте личности в религиозном сообществе [19, с. 201], но, прежде всего, об отношении человека к трансцендентности Бога. Религиозная идентичность понимается как механизм адаптации, фактор интеграции личности с группой, который создает сферу коммуникации между личностями [20, с. 428].

Подобно, как в случае рассуждений над сущностью идентичности в целом, также в случае попыток формулирования дефиниций религиозной идентичности, нет однозначных утверждений. Подчеркивается значение готовности сообщества для формирования религиозной идентичности, трактуя ее при этом как многоаспектный способ понимания и формирования собственного существования, а также понимания окружающей действительности через призму личной готовности к вере и общественных способов ее выражения в обрядах и их исполнении, или религии, к которой личность принадлежит [21, с. 237–257].

Религиозная идентичность формируется главным образом через чувство принадлежности личности к данной религиозной группе, понимается она еще как результат идентификации не с теологической доктриной, а скорее с историческим сообществом, культурой и традициями [22, с. 37]. В современном же мире, в котором современность оставляет свой след, религиозная идентичность представляется больше вопросом выбора и главным образом осознанного выбора, независимого от религиозной социализации или культурного контекста, она является эффектом индивидуальных поисков личности.

Формирование религиозной идентичности в современном мире должно рассматриваться в контексте религиозного и культурного плюрализма. Это является естественной последовательностью изменений модернистического мира. Эти изменения не касаются уже только западных государств, они касаются и многих государств, находящихся сегодня на старте долгой дороги к «лучшей» и еще «более демократической»

действительности. Плюрализм трактуется как множество конкурирующих благ и товаров, но также ценностей и идей. Плюрализм, сам в себе, не должен быть направлен против личности, может пониматься как достоинство и задание к исполнению, задание, «перед которым нет бегства», – это Баумановское конструирование идентичности по новому непрерывно и постоянно подхватывается в меняющемся мире [23, с. 8].

Религиозная идентичность личности в современном мире фрагментарна, разбита на части, неоднородна и открывается во множестве осваиваемых человеком ролей, равно как и в общественной и внутренней жизни. Её основой являются личные рефлексии человека, результаты наблюдений за окружающей действительностью (элементы идентичности, разъяснение), а также полученного в процессе социализации способа определения себя с помощью ценностных категорий и религиозных понятий (не осознание основ идентичности).

Непознанная часть религиозной идентичности, а также изученные схемы восприятия действительности, предоставленные личности в границах ее культурной среды (также и религиозной), в современном мире не имеют уже такой ценности и значения. Современные личности подготовлены к плюралистическим требованиям действительности, к выбору собственной индивидуальности, к стертой границе между частностью и «публичностью», таким образом, этот неизменный (прежде) багаж схем поведения, изученный в ранних фазах социализации, становится бесполезным. Отсюда вопрос: «Имеет ли конструкция религиозной идентичности ситуационный или контекстовый характер?» Личность, ища ответ на вопрос, кем является, должна сама для себя определить и назвать свой внутренний мир так, чтобы иметь возможность его вербально и не вербально продемонстрировать окружению и, таким образом, справиться с требованиями современного общества. Поэтому также индивидуальную религиозную идентичность личности можно трактовать как созданную этой личностью, как персональную и неделимую с другими во взглядах видения мира, ее можно назвать конструкцией личного примера верующего человека [24, с. 24].

Измерения религиозности и религиозная идентичность

Пробуя обозначить источники религиозной идентичности, а также пространство, из которых личность берет важные и ценные для нее самой компоненты идентичности, можно рискнуть выделить три области: знание, эмоции и поведение.

Первая область источников идентичности – область знания – имеет наиболее постоянные черты. Находятся тут полученные личностью информация и данные, которые могут быть анализированы и переформулированы во времени, но их содержание остается скорее неизменным, так как неизменным остается содержание догматов религии, к которой личность относится. Речь идет тут о знании на тему фундаментальной «правды веры» и утверждений, касающихся самых важных основ данной религии. Но находятся тут также элементы, «собранные» личностью уже в предыдущей фазе социализации. Касаются они перцепционных схем, которые переданы через окружение личности, следовательно, и способы мышления и определения ценностей действительности в категориях религиозных понятий. Индивидуальные размышления и рефлексии личности также находятся в этой области. Эти две сферы могут исчезать в ситуации, когда возникнет несогласие между выученными схемами восприятия и результатами собственных раздумий. То, что до этого времени казалось личности сверхъестественным, что оставалось в сфере *sacrum*, может остаться «переведенным» с использованием языка науки, приведенным в сферу *profanum*, к повседневности. Может оно также остаться «выброшенным» из собрания «правд», признаваемых до того времени личностью за действительные, однако в результате анализа и рефлексий может быть переформулировано.

Появляются вопросы: «Может ли о религиозной идентичности личности свидетельствовать глубокая религиозная вера?» «Может ли личность считаться религиозной, если она не одобряет какой-то правды или религиозных догматов?» Эти вопросы управляют анализом проблемы религиозной идентичности в плоскости исследования религиозности как позиция по отношению к *sacrum*, позиция по отношению к Богу. Тут речь идет о «церковной религиозности», исследуемой показателями участия в богослужениях, молитвах, исповедях, а также уровнем знания, касающегося данной религии. В таких исследованиях незнание хотя бы основных факторов, связанных с исповедуемой верой, могло бы свидетельствовать о том, что такую личность не следует определять как религиозную, если придерживаться строгих правил, определяющих религиозное поведение. Кажется, однако, что в современных условиях личность освобождается в некоторой степени от владения основательным, неизменным знанием, даже от какого либо знания, особенно такого, которое связано с какой-то «правдой». А знание в любой религии ведь является Правдой. Получается, что в современных условиях уже нет Правды, одной и не меняющейся. Каждый человек имеет свою Правду, с которой живет в окружающей действительности. Сомнение является обычно неотъемлемым спутником общественной жизни, как пишет А. Гидденс. Формулирование какого либо знания связано обычно с созданием гипотез «или утверждений, которые больше всего могут быть правильными, однако всегда открыты к дискуссии и в каждый момент могут быть отброшены» [25, с. 5]. Как в такой ситуации можно говорить о конструировании идентичности (религиозной), когда нет никакого стабильного фундамента уже в начале, на этапе поиска знания и правды?

Во второй области источников религиозной идентичности – области эмоций – находятся те элементы, которые определяют чувства связи личности, например, с группой верующих, принадлежащих к той религии, к которой принадлежит она сама. Чувство принадлежности к группе является основанием для формирования собственной ценности, а также началом дороги к поиску своего места в мире. Принадлежность к религиозному сообществу, участие в деятельности союзов, кружков и религиозных групп, групповые религиозные встречи и другие формы создания подобных общих религиозных «испытаний» в перспективе анализа «церковной религиозности» были бы истолкованы как позитивный критерий религиозности. Иногда, однако, можно получить ощущение, что это коллективное «испытание» напоминает что-то вроде Баумановского «демонстративного» совместного поведения, целью которого является «собрание толпы, собрание вместе такого количества людей, которое обычно вдруг не появляется на территории в таком количестве» [26, с. 15]. Такое испытание толпы, «подавляющей количеством, но одновременно сплоченной, которая трактует или растапливает в себе все личное или частное», свидетельствует о том, что «совместное демонстративное присутствие» является попыткой «избавления от непосильной тяжести индивидуальности» [26, с. 16]. Современное общество ценит в человеке индивидуальность, а также способности, которые необходимо постоянно искать в себе, чтобы «отличаться». Такой подход характерен современному миру, а это в свою очередь оказывает влияние на распределение рабочих мест, формирование общественной точки зрения, а прежде всего, подгоняет вездусущное «изменение». Это также, несет за собой напряжение и отсутствие творчества в каждодневной, непрерывной борьбе за «причастность». Результат этой стрессовой игры «в недостающее кресло» [27, с. 20] для многих бывает критическим. Поэтому, может быть, даже минутная «демонстративная» причастность, безопасная в меру возможность, дает личности мгновение отдыха, гарантирует укрытие и отдаляет во временном измерении минуту повторной встречи с текущей действительностью.

Область поведения чаще всего соотносится с реализацией личностью религиозных обрядов. Ритуалы и обряды, обязательные в обществе, признаются как внешнее

проявление религиозности, а также являются гарантом соблюдения моральных принципов участниками этих обрядов. Это является предпосылкой традиционной модели «церковной религиозности», в которой то внешнее, обрядовое демонстрирование своей религиозности является символом веры и внутренней потребностью ее выражения. Вторым элементом области поведения является одобрение и соблюдение моральных установок избранной религии. Исследования польских католиков в данной области не являются оптимистическими, потому что все больше представителей этой религии не одобряют и не исполняют принципов католического общественного вероучения [28, с. 70–81], а проблемы и трудности повседневной жизни решают относительно «собственного сознания» [29, с. 68]. Остается тут только удивляться, что религию сегодня можно трактовать как «минутную, безопасную пристань» до момента очередного соприкосновения с последующей волной повседневной современности.

Заклучение

Все вышесказанное говорит о том, что религиозную идентичность в современных условиях, для которых характерен индивидуализм, глубина рассуждений, необходимость осуществления собственного выбора, можно анализировать фрагментарно. Указанные в статье области источников религиозной идентичности не должны влиять друг на друга и не должны быть связанными между собой. Ибо они представляют разные области ситуаций и сопутствуют им особые схемы познания. Все вместе составляет основы религиозной идентичности, а право, руководимое сегодняшним миром, дает возможность на их переформулирование и реконструирование в любой момент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Erikson, E.H. *Childhood and Society* / E.H. Erikson. – New York, 1963.
2. Jarymowicz, M. *Poczucie własnej tożsamości – źródła, funkcje regulacyjne* / M. Jarymowicz, T. Szustrowa // *Osobowość a społeczne zachowanie się ludzi*. – Warszawa, 1980. – S. 439–473.
3. Bokszański, Z. *Tożsamości zbiorowe* / Z. Bokszański. – Warszawa, 2006. – S. 12.
4. Malewska-Peyre, H. *Ja wśród Swoich i Obcych* / H. Malewska-Peyre // *Tożsamość a odmiennosc kulturowa*. – Warszawa, 1992. – S. 19.
5. Misztal, B. *Tożsamość jako pojęcie i zjawisko społeczne w zderzeniu z procesami globalizacji* / B. Misztal // *Tożsamość bez granic. Współczesne wyzwania*. – Warszawa, 2005. – S. 24–25.
6. Mamzer, H. *Tożsamość w podróży. Wielokulturowość a kształtowanie tożsamości jednostki* / H. Mamzer. – Poznań, 2002. – S. 52–53.
7. Szczukiewicz, P. *Rozwój psychospołeczny a tożsamość* // P. Szczukiewicz. – Lublin, 1998. – S. 55.
8. Cybal-Michalska, A. *Dylematy tożsamościowe młodzieży w sytuacji zmiany kulturowej* / A. Cybal-Michalska // *Młodzież wobec (nie)gościnniej przyszłości*. – Wrocław, 2005.
9. Przetacznik-Górowska, M. *Zasady i prawidłowości psychicznego rozwoju człowieka* / M. Przetacznik-Górowska // *Psychologia rozwoju człowieka*. – Warszawa, 1996. – T. 1. – S. 214–216.
10. Libiszowska-Żółtkowska, M. *Konwersja jako reorientacja tożsamości* / M. Libiszowska-Żółtkowska. – S. 120–121.
11. Hałas, E. *Interakcjonizm symboliczny: społeczny kontekst znaczeń* / E. Hałas. – Warszawa, 2006.
12. Taylor, Ch. *Źródła współczesnej tożsamości* / Ch. Taylor // *Tożsamość w czasach zmiany. Rozmowy w Castel Gandolfo*. – Kraków, 1996. – S. 12.

13. Banaszak-Karpińska, E. Tożsamość jako kategoria badawcza / E. Banaszak-Karpińska // Religia, przekonania, tożsamość: szkice socjologiczne. – Wrocław, 1998. – S. 97–98.
14. Miluska, J. Tożsamość kobiet i mężczyzn w cyklu życia / J. Miluska. – Poznań, 1996. – S. 6.
15. Bauman, Z. Ponowoczesność jako źródło cierpień / Z. Bauman. – Warszawa, 2000. – S. 51–52.
16. Wnuk-Lipiński, E. Świat międzyepoki / E. Wnuk-Lipiński. – Kraków, 2004. – S. 209.
17. Melosik, Z. Kultura, tożsamość i edukacja: migotanie znaczeń / Z. Melosik, T. Szkudlarek. – Kraków, 1998. – S. 59–60.
18. Cross, G. An All-Consuming Century. Why Commercialism Won in Modern America / G. Cross. – New York : Columbia University Press, 2000.
19. Gunn, T.J. The Complexity of Religion and the Definition of «Religion» in International Law / T.J. Gunn // Harvard Human Rights Journal. – 2003. – № 16. – S. 201.
20. Szwed, R. Tożsamość religijna / R. Szwed // Leksykon socjologii religii: zjawiska, badania, teorie. – Warszawa, 2004. – S. 428.
21. Homa, T. Dylematy tożsamości / T. Homa // Horyzonty Wychowania. – 2005. – № 4. – S. 237–257.
22. Różańska, A. Dylematy kształtowania tożsamości religijnej młodzieży a edukacja religijna / A. Różańska // Tożsamości religijne w społeczeństwie polskim: studium przypadków. – Warszawa, 2009. – S. 37.
23. Bauman, Z. Ponowoczesne wzory osobowe / Z. Bauman // Studia Socjologiczne. – 1993. – № 2. – S. 8.
24. Mielicka, H. Tożsamość indywidualna a tożsamość społeczna jako wymiar religijności / H. Mielicka // Tożsamości religijne w społeczeństwie polskim: studium przypadków. – Warszawa, 2009. – S. 24.
25. Giddens, A. Nowoczesność i tożsamość. «Ja» i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności / A. Giddens. – Warszawa, 2007. – S. 5.
26. Bauman, Z. O sposobach bycia razem / Z. Bauman // Trudna ponowoczesność. Rozmowy z Zygmuntem Baumanem. – Poznań, 1995. – S. 15.
27. Bauman, Z. Płynne czasy. Życie w epoce niepewności / Z. Bauman. – Warszawa, 2007. – S. 20.
28. Zdaniewicz, W. Zachowania religijno-moralne / W. Zdaniewicz // Religijność Polaków 1991–1998. – Warszawa, 2001. – S. 70–81.
29. Piwowarski, W. Wartości życia codziennego / W. Piwowarski // Religijność Polaków 1991–1998. – Warszawa, 2001. – S. 68.

Krishtophic-Gogol E. The Scope of Religiousness as Determinants of Religious Identity

The analysis of religious identity in the context of notions, forming its determinants is given in the article. The basis of religious identity is its components: knowledge, emotions and behaviour. In the sphere of knowledge there are schemes of perception (schemes of thinking and personal evaluation), transforming in the process of socializing, as well as personal analysis and reflection. The author puts the question: «Can deep religious knowledge of a person be evidence of religious identity?» There are a lot of points of view in modern conditions, which make it difficult for a man to choose. Using definite knowledge leads to difficulties when person's religious identity is devised.

The second component of identity is emotions. There is a connection with co-society in this sphere, which is the guarantor of adequate evaluation devise and self-respect.

The third source of identity is a person's behaviour. Religious rites and rituals can be referred here which are external manifestation of religiousness as well as approval and observance of religious moral norms.

It is impossible to devise religious identity once and forever. It is subjected to constant checking and confrontation with the requirements of modern reality.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 28.12.2010